

Нормальное положеніе головы будетъ такое, въ которомъ она отвѣсна, а храпки лошади будутъ на одной линіи съ боками (см. рис. 247). При такомъ положеніи головы и шеи и при правильномъ держаніи повода линія мартингала будетъ перпендикулярна къ линіи узды. Чѣмъ ниже

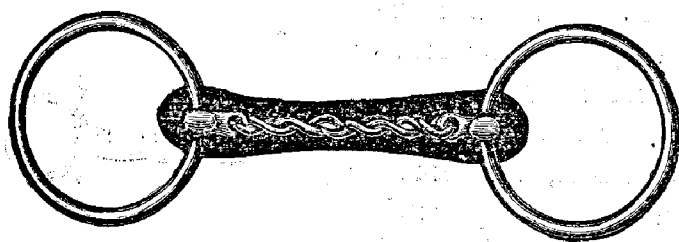

Рис. 241. Резиновыя удила.

ѣздокъ опускаетъ свои руки, тѣмъ слабѣе будетъ дѣйствіе рычага. Эти основныя правила, заключающія въ себѣ все ученіе о рычагахъ, заимствованы изъ сочиненія Бауера, изданнаго въ каче-

ствѣ руководства для австрійской кавалеріи.

Теперь перейдемъ къ общимъ правиламъ взнуздыванія. Что касается размѣровъ для мартингала, то общимъ правиломъ можетъ служить слѣдующее: нижняя часть мартингала должна быть вдвое длиннѣе верхней, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что эта мѣра снимается только приблизительно и не требуетъ большой точности (см. рис. 248).

Какъ должны удила лежать во рту лошади, показано на рисункѣ (см. тотъ же рисунокъ).

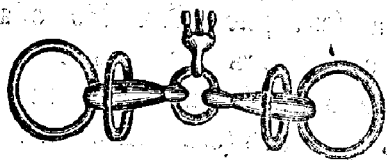

Рис. 242. „Musterungstrengse“.

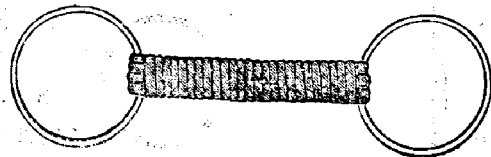

Рис. 243. Удила обмотанныя веревкой.

Какъ и уздечка, мундштукъ употребляется для одной и той-же цѣли — управлять лошадыю, но сущность ихъ дѣйствія на ротъ весьма различна.

Уздечка дѣйствуетъ прямымъ давленіемъ непосредственно на языкъ, и на углы рта лошади, поэтому дѣйствіе уздечнаго удила можетъ быть названо давленіемъ горизонтальнымъ. Мундштукъ же есть орудіе болѣе сложное и строгое, и по устройству своему дѣйствуетъ только отчасти на языкъ (при мелкой дужкѣ), а главнымъ образомъ на беззубые края нижней челюсти, причемъ дѣйствіе по-
водьевъ разлагается на двѣ силы, а именно: одна по направленію мундштучныхъ щечекъ вверхъ, задерживаясь сопротивленіемъ цѣпки, а другая внизъ перпендикулярно къ щечкамъ (дѣйствіе рычага 2-го рода, гдѣ точкой опоры служитъ кольцо, придерживаемое цѣпкой въ неподвижномъ состояніи, хотя и не вполнѣ).

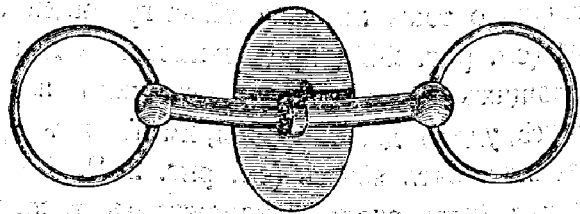

Рис. 244. Удила для лошадей, перекидывающихъ языкъ.

Боковыя щечки мундштука, верхніе концы которыхъ пристѣгнуты къ суголовью, а нижніе соединяются съ поводьями, при натягиваніи повода къ сѣдоку, изображаютъ изъ себя рычагъ, то-есть даютъ всаднику вы-

игрышъ силы въ два, три раза въ зависимости отъ пропорціи рычага, т. е. длины щечекъ относительно къ верхнимъ ихъ концамъ, такъ что онъ при меньшемъ употребленіи силы сравнительно съ уздечкой можетъ скорѣе заставить лошадь подчиняться своей волѣ.

Какъ и въ уздечкѣ, чѣмъ удило мундштука тоньше, тѣмъ дѣйствіе его строже, такъ какъ оно будетъ чувствительнѣе для десенъ. На рисункѣ 249, читатель увидитъ изображенія всѣхъ (8) современныхъ видовъ мундштучныхъ удилъ, изъ коихъ 5, 6, и 7, разумѣется, наиболѣе строгія.

Рис. 245. Удила съ кольцами.

Основаніе къ взнуздыванію мундштука или уздечки выработалось съ давнихъ поръ тою обстановкою, въ которой приходилось жить всаднику. Напримѣръ, сыну степей киргизу или казаку, которымъ приходится имѣть дѣло съ малокровными, слабыми лошаденками, нѣтъ надобности въ мундштукѣ, тогда какъ арабу, тоже сыну степей, но любящему свою хорошо кормленную, горячую и сильную лошадь, необходимъ мундштукъ, иначе онъ съ ней не справится; вотъ почему мундштукъ появился у арабовъ раньше, чѣмъ въ Европѣ, причемъ очень строгій, т. к. цѣпка замѣняется кольцомъ вокругъ нижней челюсти. Точно также и горцу, которому, хотя и необходимо рассчитывать каждый шагъ, мундштукъ не нуженъ, такъ какъ привычная къ горамъ, сбитая, короткая лошадь большинство движеній дѣлаетъ на шагъ; другое дѣло пылкая, нервная лошадь. Доказательствомъ этому служатъ также древніе рыцари, которымъ необходимъ былъ мундштукъ на турнирахъ, гдѣ отъ безусловнаго подчиненія тяжелаго сильнаго коня волѣ всадника зависѣлъ нерѣдко успѣхъ. Во всѣхъ конницахъ введены мундштуки, безъ которыхъ нельзя отчетливо управлять конемъ на быстрыхъ аллюрахъ.

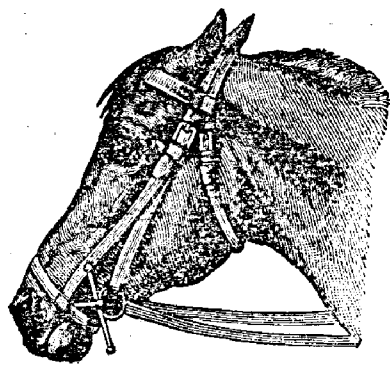

Рис. 246. Недсуздокъ, встречающій лошади открывать ротъ.

Переходя къ вопросу о взмундштученіи, мы должны напомнить, что мундштукъ нажимаетъ на десны и языкъ въ то время, когда цѣпочка давитъ на подбородокъ, и такъ какъ лошадь повинуется сильнѣйшему давленію, то очевидно, что если цѣпочка будетъ надавливать сильнѣе, то лошадь, повинувшись этому давленію, поднимаетъ голову кверху. Въ силу этого, она должна будетъ сопротивляться поводу; если-же нажимъ удила будетъ сильнѣе нажима цѣпочки, то лошадь должна будетъ сдать голову, повинувшись призыву повода. Очевидно, что только при этомъ условіи мундштукъ и приобрѣтаетъ свое дѣйствіе.

Слѣдовательно, основаніемъ ѣзды на мундштукѣ должно быть правило, чтобы удила съ цѣпочкой были такъ пригнаны, чтобы лошадь ощущала болѣе давленія во рту, чѣмъ въ подбородкѣ. Чувствительность-же лошади зависитъ отъ устройства ея рта, и, какъ было уже

говорено выше, только подробное его изслѣдованіе можетъ опредѣлить соответствующее ему удило.

Повторяя частью сказанное, напомнимъ, что удило должно лежать на беззубомъ краѣ нижней челюсти, которая въ то же время служитъ логовищемъ языка. Если ощупать челюсть у подбородка лошади, то окажется, что именно въ томъ мѣстѣ, т. е. у подбородка, она раздѣляется на двѣ вѣтви, и при самомъ ихъ раздѣленіи оказывается маленькое возвышеніе, подлѣ котораго находится углубленіе, называемое выемкою подбородка. Вся часть кожи выше этой выемки замѣтно тоньше, чѣмъ въ самой выемкѣ, и кости челюстей круглѣе.

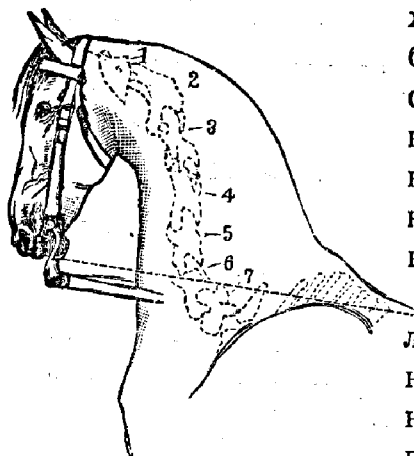

Рис. 247. Нормальное положеніе головы лошади.

Изъ этого изслѣдованія челюсти видно, что лошадь въ выемкѣ подбородка должна быть менѣе чувствительна къ наружному давленію, чѣмъ на остальномъ протяженіи костей челюсти, а потому именно въ этомъ мѣстѣ должна лежать цѣпка мундштука.

Большая или меньшая чувствительность верхнихъ краевъ десенъ зависитъ отъ острія ихъ и отъ толщины кожи.

Если челюсти очень остры и покрыты тонкой кожей, то онѣ чувствительнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онѣ закруглены и покрыты толстой кожей, причемъ часто случается, что одна сторона челюсти бываетъ болѣе чувствительна, нежели другая, — это можетъ быть и прирожденнымъ, но чаще — отъ грубой руки ѣздока, производящей даже нерѣдко разрушеніе въ очень чувствительномъ и тонкомъ костяномъ гребнѣ нижней челюсти, что можно провѣрить ощупываніемъ беззубыхъ краевъ. Если языкъ мягкій, мясистый, а каналъ узокъ, такъ что и половина языка не находитъ себѣ въ немъ мѣста, то при каждомъ давленіи на него удила языкъ, не укладываясь въ своемъ логовищѣ, будетъ размѣщаться между удиломъ и челюстью, то-есть нѣкоторой частью своей будетъ лежать на челюсти, подъ удиломъ, потому уменьшится и чувствительность нижней челюсти къ давленію на нее удила.

Въ силу вышесказаннаго, чувствительнымъ ртомъ можно назвать тотъ, въ которомъ десны очень остры, покрыты тонкимъ слоемъ кожи, а языкъ настолько свободно укладывается въ каналѣ, что при давленіи на него удила не расширяется на десны. Наоборотъ, „твердымъ“ ртомъ называется такой, который имѣетъ округленные и мясистыя десны, толстый языкъ, а каналъ его, напротивъ, узкій.

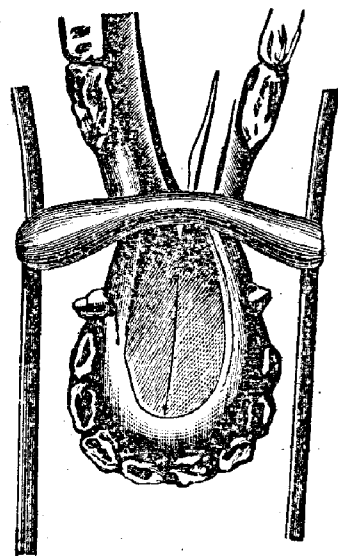

Рис. 248. Правильное положеніе удила во рту лошади.

Слабѣйшее удило будетъ, стало быть, то, которое, имѣя низкую дужку, лежитъ только на языкѣ, почти не касаясь десенъ, то-есть самыхъ чувствительныхъ частей рта, и чѣмъ удило тоньше и выше дужка, тѣмъ оно сильнѣе.

На рисункѣ 250 изображены три вида мундштуковъ: первый имѣетъ специальную цѣль мѣшать лошади производить языкомъ всевозможныя движенія, останавливающія дѣйствія рычага. Прикрѣпленныя къ серединѣ удила висюльки къ тому же заставляютъ лошадь жевать. На слѣдующихъ двухъ рисункахъ показаны удила поднимающіяся и опускающіяся, часто практикуемая за границей для полевой ѣзды, какъ сохраняющія большую чувствительность рта.

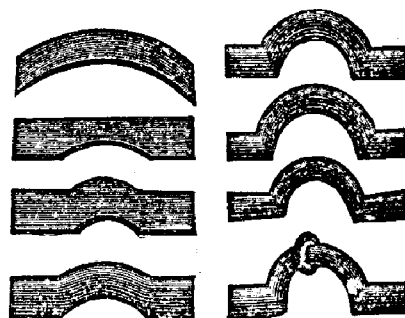

Рис. 249. Изображеніе всѣхъ восьми современныхъ видовъ мундштучныхъ удила.

Выѣздка-же молодой лошади и выработка повода совершенно невозможны, т. к., вслѣдствіе изложеннаго, лошадь повода не возьметъ, будетъ безповодой, съ болтающей головой и съ неустановленной въ холкѣ

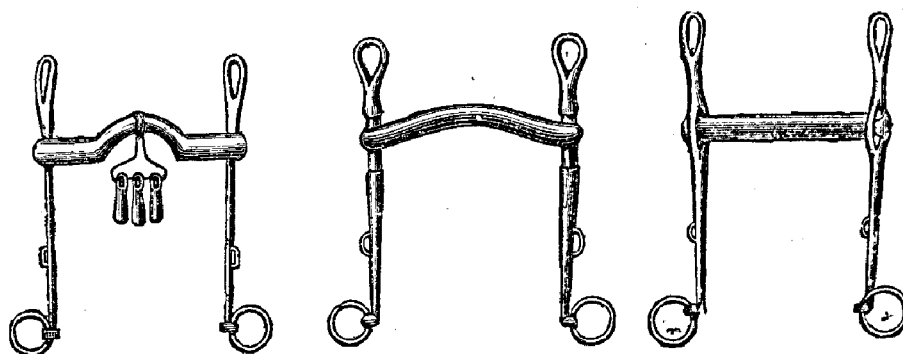

Рис. 250. Комбинированные мундштуки.

шеи. Вотъ почему лучше всего выѣзжать лошадь на четырехъ поводьяхъ, но прикрѣпленныхъ къ двумъ независимыхъ другъ отъ друга удиламъ,—мундштучному и трензельному.

Между такъ называемыми ломаными мундштуками большей извѣстностью пользуется

Reiham: внутри рта онъ какъ уздечка, снаружи какъ мундштукъ (см. рис. 251—253).

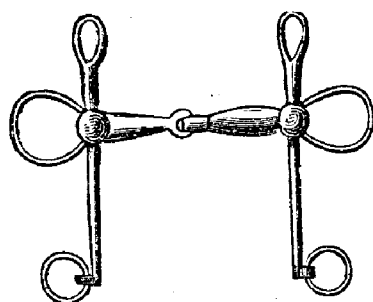

Рис. 251. „Pelham“.

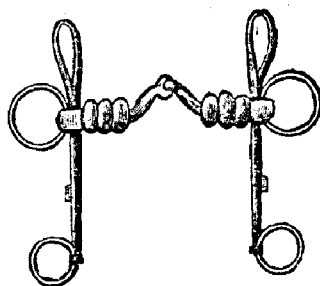

Рис. 252. Ганноверскій пеламъ.

Самый главный аргументъ, на который указываютъ приверженцы „пелама“, сводится къ тому,

что онъ, дѣйствуя какъ уздечка, благодаря своей формѣ, въ то же время дѣйствуетъ и какъ рычагъ.